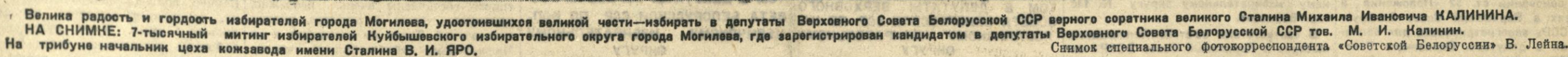

Белорусский народ еще раз демонстрирует свою беспредельную преданность большевистской партии, Советскому правительству, великому Сталину.

БРАТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА НАРОДОВ СССР

Колхозники сельхозартель «Шрома», Грузинской ССР, обсуждают ответ колхозников Белоруссии

22 мая колхозники артели «Шрома», Махарадзевского района, Грузинской ССР, по окончании работы собрались на общее собрание. Еще с утра во всех бригадах, даже в тех, которые работали на самых отдаленных участках чайных плантаций, было известно о том, что колхозники сельхозартели им. Сталина, Минского района, Белорусской ССР, вслед за колхозниками Украины прислали ответ на письмо, которое послали им колхозники Грузии в связи с подготовкой к выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик.

С исключительным вниманием слушали колхозники чтение ответного письма. Особенный интерес вызвали у них те места, где говорится о прошлом белорусского крестьянства, о достижениях и успехах, с которыми встречают белорусские колхозники выборы в Верховный Совет БССР.

Общей радостью было встречено сообщение о том, что белорусские колхозники принимают приглашение приехать в Грузию и приглашают стажироваться колхоза «Шрома» приехать к ним ознакомиться с их жизнью и работой.

На собрании выступили 15 колхозников. Они говорили об интересе, с которым ожидали колхозники всего района ответа на свои обращения к колхозникам Украины и Белоруссии. Много и горячо говорилось о соревновании, которое все шире и шире развертывается между колхозниками артели «Шрома» и колхозом им. Сталина, Генического района, Днепропетровской области УССР.

В колхозе «Шрома» уже проведена проверка выполнения обязательств. Бригадир шестой бригады Иван Чхидзе сообщил собранию о том, что его бригада уже перевыполнила взятые обязательства и ежедневно сдает чайный лист в количестве, значительно превышающем норму. Выработка бригады растет ежедневно. 21 мая было собрано 320 килограммов чайного листа, 22-го — 500. Об успешном выполнении принятых обязательств сообщил также бригадир пятой бригады Лало Джорбенадзе. Выступившие колхозники Епифан Мжаванадзе и Кочия Кизияри сообщили о своих обязательствах по сбору чайного листа, рассказали о мерах, которые принимаются для того, чтобы работы по сбору шли бесперебойно.

Выступившие на собрании подвергли критике те бригады, которые пока еще не вышли на уровень принятых в со-

НА ОБЛАСТНЫХ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯХ

Гомельская область

ГОМЕЛЬ. (От наш. корр.). Вчера утром делегаты областной партконференции заслушали отчетный доклад оргбюро ЦК КП(б)Б по Гомельской области.

Секретарь оргбюро тов. Курган в двухчасовом обстоятельном докладе, насыщенном фактическим материалом, показал ту огромную работу, которая проведена большевиками области. Вместе с этим он указал на ряд ошибок и недостатков, имеющих место в работе областной партийной организации. Однако тов. Курган в докладе не дал глубокого всестороннего анализа положению дел в области, и получилось впечатление, что все обстоит благополучно, а это далеко не соответствует действительности и не мобилизует организацию. Гомельская область, вопреки всем благоприятным условиям, крепко отстает в деле выполнения важнейших хозяйственно-политических мероприятий.

Докладчик также не был самкритичен. Он ничего не сказал о себе и об оргбюро ЦК КП(б)Б, о своих недостатках и промахах.

После доклада развернулись оживленные прения. Выступавшие в прениях товарищи особенно подчеркивали этот существенный недостаток отчетного доклада.

Тов. Молчановский (Корма), отмечая некоторые улучшения руководства глубинными партийными организациями, указывает, что оргбюро уже с первых шагов своей работы показывает большую склонность к шаблонному бюрократическому, бумажному методу руководства. Оргбюро вместо деловой конкретной помощи райкомам ограничивается засылкой райкомам многочисленных телеграмм, циркуляров.

Он приводит такой курьезный факт. Оргбюро 14 мая предлагает Кормянскому райкому весь актив мобилизовать на выполнение посевной кампании; 15 мая предлагает весь актив мобилизовать на выполнение маслосбора; 16 мая — на выполнение молочно-костосбора, а 19 мая — на выполнение финансового плана.

Это говорит о том, что руководители оргбюро, поднимая бумажки, не выкажут в их сущности, и часто не отдадут себе отчета в том, что делают.

Второй секретарь оргбюро тов. Былинский грубо в обращении с низовыми партийными работниками. Тов. Молчановский, обращаясь по адресу ЦК КП(б)Б, также указывает, что не выполнено решение Пленума ЦК ВКП(б) об организации курсов секретарей райкомов. А в этом, когда на партийную работу выдвинуты новые то-

варианты, есть большая необходимость, ибо нужно помогать молодым кадрам. Тов. Борзенко (Гомель) приводит факты, свидетельствующие, что в колхозах Гомеля и теперь еще орудуя враги, стремясь вредить в области животноводства. Тов. Чумаков (Жлобин) указывает, что в ЦК КП(б)Б и оргбюро по Гомельской области недостаточное внимание уделяется подбору руководящих партийных кадров, о чем говорят частые смены секретарей райкомов. Как пример он приводит Жлобинский район.

Большим недостатком происходящих прений является то, что выступающие товарищи почти ничего не говорят о постановке партийной работы, которая является решающим условием успеха в работе партийной организации. Каждый выступающий говорит лишь о делах своего ведомства. Некоторые даже склонны использовать конференцию для подачи разных жалоб — на отсутствие у них автомашин (Маренков — Гомельский район) и т. д.

Такие выступления безусловно снижают качество работы конференции, направляя ее не на деловой путь.

Конференция с удовольствием выслушала выступление товарища Нахмановича (Речина), который поставил ряд нужных, интересных вопросов партийной работы.

Полесская область

МОЗЫРЬ. На утреннем заседании областной партийной конференции начались прения по отчету секретаря оргбюро ЦК КП(б)Б по Полесской области тов. Маркина.

Выступающие в прениях делегаты резко критикуют работу оргбюро ЦК КП(б)Б по Полесской области и ЦК КП(б)Б за недостаточное руководство райкомами, за ошибки, допущенные при привлечении коммунистов из партии, за недостаточное внимание вопросам воспитания коммунистов, партийной пропаганды.

Тов. Маркин в своем докладе привел число восстановленных в партии неправильно исключенных, — говорит т. Ильинский (Туров). — Но ему следовало бы сказать и о том, что не всегда оргбюро четко подходило к отдельным коммунистам. На практике было и так, что товарищи, которые выезжали из области в районы для проверки партийных дел, по 5 минут беседовали с коммунистами и детали свои скороспешные и неадекватные выводы, решающие судьбу члена партии.

Тов. Прокопчик (Пуск) говорит о недостаточной помощи районным организациям в деле ликвидации последствий вредительства в сельском хозяйстве. Полесская область — южная область. Она первая в республике начала весенний сев. Это ускорило голову многим руководителям. В результате, область отстала на последнем месте в БССР по выполнению плана сева. Выступающие коммунисты, кроме оргбюро ЦК КП(б)Б, резко критикуют областную земельный отдел и Наркомзем БССР за отсутствие оперативного, конкретного руководства сельским хозяйством, совхозами и колхозами.

Исполняющий обязанности секретаря ЦК КП(б)Б тов. Левинский в своем выступлении подверг большевистской критике работу полесской партийной организации, особенно за неудовлетворительное руководство сельским хозяйством и слабую работу по идейному воспитанию коммунистов. Тов. Левинский поставил перед большевиками Полесья ряд конкретных задач, в частности по успешному проведению выборов в Верховный Совет БССР.

Вместо обзора печати НЕПАРТИЙНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ГАЗЕТЕ

Рассказывают, что однажды, когда спросили второго секретаря Суражского райкома партии т. Гуревича, где помещается редакция районной газеты, Гуревич отчитался в неловком положении: секретарь райкома не знал адреса своей районной газеты «Ударник».

Этому анекдотическому факту нельзя верить. Редакция суражской газеты найти не так-то просто. От центра местечка нужно пройти солидное расстояние, и в закулке местечка можно обнаружить укрывную в ветхий особняк от людских взоров редакцию «Ударника».

Нелегко работать в редакции суражской газеты. Зимой здесь люди работают в теплых пальто и перчатках. Леденящий холод проникает сквозь полуразрушенный фундамент здания, прорывается сквозь щели полуоткрытых оконных рам и покосившихся стен.

В типографии газеты негде повертываться, негде поставить наборные кассы. Газета набирается и верстается минимумом двое суток. Нехватает прифтов, неудобная печатная машина.

До последнего времени кроме молодого, неопытного редактора газеты тов. Басильева и секретаря редакции т. Горбачева газета не располагала ни одним литературным работником. Полностью штаты не укомплектованы и по сей день. Нет в редакции ни планера работы, ни какого-либо подобия отдела.

Бледны, несодержательны, а главное, незаслуженны и материалы, публикуемые суражской газетой. Круг вопросов, освещаемых газетой, крайне узок. Вопросы, которые поднимаются газетой, малоубедительны по содержанию.

Газета неверно, тенденциозно освещает жизнь своего района. В этом трудно убедиться при чтении заметок, помещаемых под рубрикой «Письма в редакцию». Тенденциозно подобранные и сгруппированные вместе, они выставляют жизнь района в сугубо черном, неприглядном свете.

Не замечая положительных процессов, происходящих в районе, публикуя только сугубо отрицательные письма, работники газеты искренне верят, что этими письмами они развертывают на страницах газеты широкую критику и самокритику.

В редакции, например, хорошо известно, что Суражский райком партии рассылает значительную часть агитаторов, выросших в период выборов в Верховный Совет БССР. Но газета молчит об этом. Она не сделала даже и попытки, путем критики недостатков в работе райкома, помочь ему в их исправлении.

Редакция также известно, что очень многие работники, в том числе и коммунисты, лавно работающие в районе, ради перестроек не хотят и не помогают недавно пришедшему к руководству первому секретарю райкома т. Анисковцу в деле подбора и выдвижения на руководящую работу проверенных и до конца преданных делу партии людей.

Газета не помогла бы своему райкому, если бы она со всей решительностью, со всей силой большевистского печатного слова обрушилась и разоблачила перестрошников, обретающихся в райкоме и в райисполкоме? К сожалению, газета не сделала и этого.

Со страниц суражской газеты почти полностью вытеснены вопросы партийного строительства. Газета, если не считать аллилуйской статьи культпропа райкома т. Скальского, не поднимает решение январского Пленума ЦК ВКП(б). Она не выступала в защиту неправильно исключенных из партии коммунистов, не требовала реабилитации незаслуженно опороченных лю-

дей, не разоблачает клеветников, карьеристов, перестрошников.

Даже в разгар отчетно-выборной кампании руководящих партработников и подготовки к районному партийному собранию редакция ухитрилась вынуть больше половины номеров газеты без единой заметки о партийной жизни.

Суражская газета оторвана от масс, от партийных организаций. За весь 1937 год в газету поступило всего 53 заметки на партийные темы и ни одна из них не была опубликована. За все месяцы 1938 года на партийные темы поступило в редакцию всего... 8 заметок, из которых половина также не была опубликована.

После изложенного невольно напрашивается вопрос — кто же виноват в оторванности суражской газеты от масс, от жизни, от партийной организации — кто виноват в лопнувшей безпризорности газеты, работающей, как говорится, без руля и без ветрил?

Газету и ее молодых, неопытных работников губит антипартийное отношение Суражского райкома партии к своей газете — губит газету, дезориентирует ее работников беспримерное равнодушие партийного руководства района и самому острому, самому сильному оружию партии — большевистской печати.

Редактор газеты «Ударник», кандидат партии тов. Басильев, никогда ранее не работал в газете, а 4 месяца, проведенных им в Коммунистическом институте журналистики, не дали ему достаточного практического опыта, чтобы руководить районной газетой. Он смог бы руководить газетой только при наличии последней товарищеской, партийной помощи райкома и сносных условий для существования редакции.

Однако, всего этого он от Суражского райкома не получал и не получает. Райком партии по существу игнорирует редактора газеты, не приглашает его на заседания бюро райкома.

Не было также случая, чтобы Васильева позвали в райком и поговорили с ним по душам о его нуждах, о нуждах редакции. Не было случая, чтобы один из секретарей райкома сказал редактору, какими вопросами должна заниматься газета. Ничего не делает райком и для того, чтобы помочь редакции укомплектовать свой штат. Однажды представитель отдела печати ЦК КП(б)Б, навестивший район, попытался поставить вопрос о состоянии газеты на одном из пленумов райкома партии, но из этого ничего не вышло. Секретарь райкома Анисковец и Гуревич обещали ему решить все вопросы, связанные с руководством и помощью редакции на ближайшем бюро райкома. «Ближайших» бюро с тех пор прошло с десятком, но вопрос о работе редакции газеты ни разу не фигурировал на повестке дня. Правда, 5 мая райком опубликовал в газете небольшое решение о проведении дня печати, но это решение только лишь подчеркнуло лицемерие райкома и его равнодушие.

В решении, например, было записано, что 12 мая райком соберет общее районное собрание партийного, комсомольского и профсоюзного актива, где будет поставлен отчет районной газеты.

Залюбова этот пункт, райком и не подумал готовить собрание районного актива. Оно и не состоялось.

В другом пункте решения райком предлагал провести райселькорский рейд по проверке того, как реагируют на заметки, посланные редакцией на расследование. Этот рейд, к сожалению, был также провален.

Стоит ли доказывать, что такое отношение Суражского райкома партии и его секретаря к своей газете ничего общего не имеет с большевистским отношением к печати.

Ирунок домохозяек по изучению «Положения о выборах в Верховный Совет БССР» (Жлобин). Занятия ведет учительница-агитатор тов. ФИНКЕЛЬШТЕЙН Х. Г. (слева). Фото И. Козловича.

В. Г. КОРОЛЕНКО

(К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В 1902 году в ответ на избрание великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького в Академию наук последовала фельдфебельская грубая и цинично-реакционная резолюция Николая II: «более чем оригинальный». Это было выпадом всей самодержавно-реакционной, черносотенной клики против голоса мысли и прогрессивной России, полнотого за избрание в Академию наук великого мастера русского слова. Тогда два замечательных современника Горького единодушно отказались в знак протеста от звания академика, бросив тем самым вызов реакционным силам буржуазно-помещичьей России. Это были Чехов и Короленко.

Громкий и благородный голос Владимира Галактионовича Короленко прозвучал в это время не случайно. «Прогрессивный писатель», как называл его В. И. Ленин, Короленко всегда поднимал свой голос резко и решительно против тупости и мрачности и мрачных сил реакции, в защиту каждого прогрессивного и культурного начинания. Кристально честный и чистый человек с большим и ярким литературным дарованием, Короленко вошел в историю русской художественной литературы, как один из самых благородных ее представителей. Никогда не звучал фальшиво его голос, никогда, не считая на тяжелые страдания, физические и нравственные муки, на которые обрекала его реакция, ни одна неискренняя, лицемерная и трусливая нота не вырвалась из его груди.

Материальной нуждой ознаменовалась юность Короленко. Преследования и гонимыми властей началась сознательная жизнь. Живя в Петербурге и будучи студентом Технологического института, он «обедать» за 18 копеек в день, в благотворительной

письмоводителем, то, наконец, рисуя. В это же время он снова начинает свою литературную деятельность и создает ряд замечательных очерков-рассказов — «Яшка», «Неадекватный город», «Чудная».

Правдивость, глубокое знание русской жизни, обогащенное собственными наблюдениями, яркие и реалистичные картины беспрерывной борьбы, нищей и все больше разоряющейся крестьянской массы, — все это ставит Короленко особым среди представителей народнической беллетристики (хотя влияние народничества на Короленко было очень сильно). Если беллетристика чисто народнического толка, извращая и замалчивая социальные противоречия в русской жизни, пыталась подкрепить тем самым реакционную народническую доктрину об особом историческом пути России, которая, якобы, минуя период капитализма, то в произведениях Короленко эта пропасть социальных противоречий показана с самого начала с большой и яркой силой выдвигается художника.

Короленко подчас сам ужасается от того, что он рассказывает. Ему самому становится иногда страшно и жутко от чувства беспомощности и растерянности перед этой обаятельной и титанической правдой нищеты и мрака. Но эта правда показывается им искренне и неприкрыто. Создавая яркие картины нужды и гнета русской деревни, мрачной, душной и захватывающей атмосферы русской уездной жизни, произведла и кровавых репрессий самодержавия Короленко сумел высоко поднять голос протеста против мрачной действительности и призвал к лучшему, светлому будущему.

В рассказе «Яшка» его герой говорит о каком-то «настроении справедливости», и хотя это «настроение» и у автора, и у его героя утопично и неопределенно, оно выражает протест против существующего строя, выражает призыв к ответственному будущему. В рассказе «Параллель» утратил одно из героев Короленко произносит фразу, которая звучит как пламенное утверждение человека:

«Человек, это звучит гордо». «Человек создан для счастья, как птица для полета», — говорит в этом рассказе Короленко. А в рассказе «Чудная» Короленко создает прекрасный, мужественный образ девушки Юрки, политической сестры, гордой и непреклонной, отдающей все силы борьбе за свой идеал. «Ее можно было сломать», — говорит в этом рассказе жандарм, — но сокрушить ее нельзя было».

Новые начата после некоторого перерыва литературная деятельность Короленко и на этот раз недолго прерывалась спокойно. Новые репрессии и преследования коснулись на Короленко за то, что он некогда не хотел и не мог фальшивить, льстить и говорить неправду. После 1 марта 1881 г., когда народолюбивым был убит император Александр II, и всем ссыльным и находившимся под надзором полиции предложено было принести присягу Александру III, Короленко отказался подписать лист присяги и вновь был выслан в Якутскую область. Однако, мужество и воля писателя не были сломлены. И здесь, в ссылке, длившейся три года, продолжал он свою работу. Здесь написал он свой замечательный рассказ «Сон Макара», где показал яркий образ задремавшего нищего крестьянина, которого «гонимы старости и старшины, засадили и исправник, требуя податей, гонимы пошлы, гонимы нужда и голод...»

Особенно широко развертывается литературная, публицистическая и общественная деятельность Короленко по возвращении его из ссылки в Нижне-Новгород.

В своих произведениях он был прежде всего реалистом, глубоко знавшим жизнь деревни и уездной России и потому создавал прекрасные полотна современной ему русской действительности. Горький писал о Короленко: «мне лично это больше и ярче, чем писателю, сказал о русском народе много такого, чего до него никто не умел сказать».

В рассказе «Без языка» Короленко показывает русского крестьянина, попадающего в Америку, в поисках лучшей доли, но оказывающегося выбитым из колеи и совершенно беспомощным в Нью-Йорке, этом бурлящем котле капиталистического города. В рассказе «Не страшно» он рисует мрачное полотно беспомощности, нищеты и изорванности той части русской интеллигенции, которая не знала, куда и с кем идти, в какие формы вылить свой протест. Но у Короленко, как и у Чехова, сквозь мрачные краски всегда пробивается нежная надежда, какой-то луч, пусть неясный и неопределенный, но твердой веры в будущее. К этому будущему рвется сам писатель, к этому будущему рвется и его герой.

Тягнется к свету Петр Попельский из повести «Слепой музыкант». Новелла «Гонимы» кончается воспоминанием, полным оптимизма: «все-таки вперед оплы!» Феликс Коп, указывая на этот оптимизм Короленко, говорит, что для политических заключенных каторжной тюрьмы на Каре он был любимым писателем.

Яркая, многогранная личность Короленко раскрывалась не только в его художественных произведениях. Она находила свое выражение и в публицистике, всегда страстной и животрепещущей, и в его кипучей и неутомимой общественной деятельности. Короленко не случайно называли «общественной совестью». Он всегда живо и пламенно откликался на актуальные и волнующие события жизни, поднимая свой искренний и честный голос в защиту справедливости, вскрывая язвы социальной лжи и обаявая подчас страшною жизненной правдой. Он пишет корреспонденции и очерки о страшном голоде в России в начале 90-х годов прошлого века. Составленная из этих очерков книга его «В голодный год» по-прежнему получила название энциклопедии голодающей России. На примере одного голодающего уезда раскрывает огромное и страшное по своей обобщающей обличительной силе полотно самодержав-

но-помещичьего произвола и эксплуатации.

В 1895 году Короленко выступает в качестве защитника в нападении тогда т. н. Мултанском деле, когда были обвинены обвинены царским правительством в ритуальных человеческих жертвоприношениях. В 1903 году он пишет по живым следам кровавого еврейского погрома в Кишиневе рассказ «Дом № 13», наполненный пафосом страстного протеста против чудовищного акта человеческой несправедливости. В 1905 году в рассказе «Сорочинская трагедия» он клеймит позором кровавую расправу царской экспедиции в местечке Сорочинцах, Полтавской губернии. Наконец, голос Короленко прозвучал на всю Россию во время учиненного темными силами отщепенной реакции известного дела Бейлиса.

Дожили до Великой Октябрьской социалистической революции (он умер в 1921 году), Короленко не понял, да и не мог понять ее. Мелкобуржуазный гуманизм, он не мог возвыситься до понимания пролетарского гуманизма и пролетарской демократии. Но до конца своих дней он оставался честным и искренним и поднимал свой протестующий голос против бесчестия петлюровских банд на Украине, против зверств интервентов и внутренней контрреволюции. Этот всегда звучавший нотами правды и справедливости голос, ненавидящий эксплуатацию, возмущающийся и страстное стремление к лучшему, радость будущему сделали Владимира Галактионовича Короленко одной из самых благородных и кристальных фигур русской литературы. А его большой и яркий талант писателя-реалиста обеспечил ему почетное место среди мастеров русского художественного слова.

Ал. АЛМАЗОВ.

